

нием в сцену служанки, слушающей разговор, но и тем, что образы Марии и архангела здесь более сдержанны в проявлении чувств, проще и лиричнее. Подобно тому как «Владимирская Богоматерь» вошла в историю русского искусства, так и Благовещение из Охрида оказалось тесно связанным с сербским искусством, повлияв на фрескистов, работавших для краля Милутина.

То внимание к портрету, которое характерно для палеологовской живописи, отразилось и в иконописи. Икона Гос. музея изобразительных искусств Двенадцать апостолов⁶⁵ представляет собой в сущности групповой портрет. Апостолы на ней не объединены каким-либо действием, как в сценах Евхаристии или Явления Христа апостолам, а выстроились перед зрителями двумя рядами. Все они отличаются и позами, и иконографическими типами, индивидуализацией лиц.

Икона Григорий Палама⁶⁶ того же собрания представляет образ {480} святого, явно на-

Файл byz3_481.jpg

*Поцелуй Иуды. Последняя четверть XIII в.
Париж, Национальная библиотека.
Миниатюра из Евангелия, gr. 54*

деленный портретным сходством. Икону отличают, однако, орнаментальность, сухость трактовки, как бы заглаженность лика. Местом ее создания, вероятнее всего, была Фессалоника, где был погребен Григорий Палама, где его память особенно чтили и где были его прижизненные изображения, использованные иконописцем конца XIV в.

Среди точно датированных икон палеологовского времени можно назвать икону Пантократора⁶⁷ Гос. Эрмитажа. На поле иконы сохранились две маленькие фигурки. Они изображены в моленных позах. По-видимому, это лица, заказавшие икону,— стратопедарх Алексей и примикирий Иоанн. Оба они, как известно, основали в 1363 г. на Афоне храм Христа Пантократора, для которого, очевидно, и была выполнена эта икона, привезенная в Россию с Афона в XIX в. П. И. Севастьяновым. Христос, держащий в левой руке Евангелие, а правой благословляющий, своим мощным, преувеличенно расширенным торсом напоминает античного Зевса. Так как заказчиками были члены императорской семьи, можно полагать, что икона была создана или в столице, или на Афоне, куда приезжали константинопольские мастера. {481}

В палеологовский период, как и ранее, создаются в большом числе художественно оформленные рукописи⁶⁸. Однако теперь уже не в каждой большой мастерской, как это было раньше, работают рука об руку писцы и художники. Далеко не всегда теперь в скриптории имеются миниатюристы, достаточно квалифицированные для того, что выполнить полный и подробный набор иллюстраций. В связи с этим появился обычай заказывать миниатюры для рукописи в другой мастерской, а не в той, где рукопись была изготовлена. Так постепенно утрачивались высокие художественные принципы, выработанные книжниками XI в. Поскольку художники начинали работать по уже готовой рукописи, в те годы возник обычай украшать миниатюрами и старинные, уже давно написанные кодексы, которые вообще не имели миниатюр или где их было немного. В те годы становится все меньше миниатюр, расположенных рядом с текстом и на полях. Изображения помещаются в основном на отдельных листках. На такие миниатюры оказала влияние иконопись, и они воспринимаются как самостоятельные, композиционно не связанные с текстом изображения. Одной из особенностей поздней миниатюры можно также считать распространение первых рисунков в величину листа.

Роскошно оформленной рукописью палеологовского периода является кодекс, содержащий четыре трактата императора Иоанна VI Кантакузина и находящийся ныне в Парижской Национальной библиотеке (Paris. gr. 1242). Естественно, ее оформляли лучшие художники столицы, может быть работавшие в императорском скриптории, хотя сведения о существова-

⁶⁵ Bank A. Op. cit. № 270; Пуцко В. Палеологовская икона с изображением двенадцати апостолов // Byzantina, 1988. Т. 14. С. 251—262.

⁶⁶ Пуцко В. Г. Две палеологовские иконы в Москве // ЗРВИ. Белград, 1975, Кн. XVI.

⁶⁷ Bank A. Op. cit. № 319.

⁶⁸ Общее представление о характере палеологовского книжного искусства существенно расширилось благодаря исследованию: Buchthal H., Belting H. Patronage in Thirteenth-Century Constantinople: An Atelier of Late Byzantine Book Illumination and Calligraphy. Wash., 1978.